

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Р. Е. Рогозина

Воронежский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 17 февраля 2008 г.

Аннотация: В статье рассматривается история формирования международных теорий местного самоуправления и возникновения и развития этого уровня власти в России. Раскрываются особенности создания муниципальной власти в современных условиях на примере Воронежской области.

Ключевые слова: местное самоуправление, самостоятельность, местный бюджет, муниципальное образование, муниципальные служащие.

Abstract: The article considers the history of formation of the international theories of local self-management and occurrence and development of this level of authority in Russia. It describes special methods of establishing municipal authority in modern conditions (the Voronezh Oblast is an example).

Key words: local self-management, independence, local budget, municipal units, municipal employees.

Местное самоуправление занимает особое место в иерархической структуре территориального управления страны. Его необходимость определяется правом каждого человека участвовать в управленческой деятельности территории, на которой он проживает. История возникновения и развития этого вида управления в России достаточно продолжительна. Однако можно констатировать, что и к настоящему времени местное самоуправление на территории Воронежской области, как и в стране в целом, практически отсутствует.

На протяжении многих веков принципы и сама организация местного самоуправления в России неоднократно менялись. Основными «переломными» моментами в становлении системы местного самоуправления были административные реформы 16-17 веков, а также периоды правления Петра I, Екатерины II и других реформаторов России.

В середине 16 века проводятся так называемые губная и земская реформы. С начала 17 века происходит вытеснение «земского начала» приказно-воеводским управлением. В 1708 году Петром I была проведена крупнейшая административная реформа местного самоуправления. Им была сделана попытка ввести в губернское управление коллегиальное и избирательное начала.

С 1719 года Петр I приступил ко второй административной реформе, в результате которой 11 губерний были разделены на 45 провинций, во главе с воеводами. Провинции, в свою очередь, подразделялись на округа, возглавляемые земскими комиссарами.

Восемнадцатый век ознаменовался проведением губернской реформы, в результате которой произошло усиление власти местной царской администрации, создание на местах твердой административной власти, полиции.

В начале 19 века губернаторство стало повсеместным и основным звеном местного управления, превратившись во всеильный провинциальный институт самовластия.

Характерной особенностью местного самоуправления второй половины 19 века стало расширение и укрепление ведомственной вертикали. Высшие органы власти получили прочную связь с министерствами, регулирующими ведомственное отраслевое управление, и другими центральными ведомствами, а те, в свою очередь, с административными учреждениями на местах. В уездах функционировали различные распорядительно-исполнительные органы центральных, губернских ведомств, различные присутствия [4, 6].

Местные органы советской власти копировали работу верховных и были бесправны на подведомственной им территории, где им по закону принадлежала вся полнота властных функций. Существовавшая в стране система Советов имела мало отношения к местному самоуправлению, была лишь звеном в системе органов государственной власти. У местных Советов никогда не существовало собственной компетенции. Их главной задачей всегда была реализация решений вышестоящих органов. Они не имели собственности, а их бюджеты были по существу сметами расходов, доводимыми до них с более высокого уровня. Местные Советы были властью декоративной, реальная же власть была сосредоточена на ином уровне и в иных органах – райкомах КПСС.

Возникновение мировых теорий, объясняющих сущность местного самоуправления, относят к середине 19 века. Первой была общественная теория самоуправления, возникшая в Бельгии и Франции. Ее суть сводилась к противопоставлению местного общества государству, общественных интересов – политическим. Местное общество должно было самостоятельно решать хозяйственные вопросы, а правительственные органы – заниматься только государственными делами.

В рамках этой теории выделялись два направления: теория свободной (естественной) общины и хозяйственная теория.

Основоположники первого направления (Г. Гербе, О. Аренс, Э. Мейер) считали, что население (община) имеет право на заведывание местными делами (самоуправление), присущее ей изначально и независимо от воли государственной власти. Создатели теории естественной общины выделяли не три, а четыре ветви власти: законодательную, исполнительную, судебную и муниципальную.

Представители второго направления (Р. Моль, А.И. Васильчиков, В.Н. Лешков) отрицали связь местного самоуправления и политики, отводя ему особую сферу хозяйственной деятельности. В.Н. Лешков обосновал прогрессивную идею независимости органов самоуправления от государства, хотя он не отрицал возможности контроля государства за деятельностью этих органов. Он обратил внимание на разную природу власти органов местного самоуправления и государства [3].

Общественная теория недолго была единственной и вскоре появилась государственная теория местного самоуправления (Р. Гнейст и Л. Штейн), получившая широкое распространение в России.

Ее суть заключалась в том, что местное самоуправление является лишь частью государственного управления и полностью подчинено ему. В процессе становления местного самоуправления происходит не обособление местного сообщества, а привлечение местных жителей на службу государственным интересам и целям. Органы местного самоуправления должны быть включены в государственную систему управления, а не являться чужеродным телом по отношению к ней.

Промежуточное место по отношению к общественной и государственной теориям занимала дуалистическая теория местного самоуправления, согласно которой органы местного самоуправления должны действовать, с одной стороны, как инструмент государственной администрации, а с другой – быть в известной степени независимыми от нее [4].

Во всех этих теориях ставится основной вопрос – о соотношении государственной власти и местного самоуправления. Является ли местное самоуправление по своей природе независимым от государства, или оно все же выступает подчиненным образованием, существующим только по воле государства, в его рамках и всецело зависящим от него? Чтобы ответить на него необходимо обратиться к современным представлениям о местном самоуправлении.

Большое значение этому уровню власти придается в Западной Европе, о чем свидетельствует Хартия местного самоуправления, открытая для подписания странами-членами Совета Европы 15 октября 1985 года. Основы Хартии заключаются в следующем. Местные органы – одна из базовых основ любого демократического режима, в котором местное самоуправление в значительной мере способствует развитию демократии и демократизации власти. Право граждан принимать участие в ведении государственных дел – главный демократический принцип, и он наиболее непосредственным и наилучшим образом может осуществляться на местном уровне. Местные органы власти с их реальной ответственностью могут обеспечить эффективное и демократическое управление.

Определение местного самоуправления в российском законодательстве несколько отличается от используемого в Европейской Хартии. Согласно ч. 1 ст. 131 Конституции РФ структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно, обеспечивая опосредованное участие населения в решении вопросов местного значения.

С точки зрения современных теорий местное (муниципальное) самоуправление – одна из демократических основ системы управления обществом и государством, важнейший структурный элемент устройства власти в Российской Федерации. Это форма реализации власти на местах, которая обеспечивает самостоятельное решение проживающим здесь населением вопросов местной жизни с учетом исторических, этнических и других традиций.

Одно из ключевых понятий, раскрывающих сущность местного самоуправления, – самостоятельность. Органы местного самоуправления, в соответствии с Конституцией, наделяются собственной компетенцией. Согласно основного закона государства выделяются три уровня власти, имеющие собственную компетенцию: 1) власть федеральная, обеспечивающая единство конституционного строя, суверенитет и территориальную целостность России, гарантию прав человека и гражданина; 2) государственная власть субъектов Российской Федерации, обладающих вне пределов ведения всей полнотой государственной власти; 3) власть местного самоуправления, задачей которого является реализация совместных интересов жителей в компактных территориальных образованиях [7].

Самостоятельность местного самоуправления подчеркивается тем, что Конституция не включает органы местного самоуправления в систему органов государственной власти. Однако это ни в коей мере не означает, что местное самоуправление находится вне системы государственно-властных отношений и абсолютно независимо от государства. Речь в Конституции идет о самостоятельности в пределах полномочий. Полномочия же предоставляются законом, принимаемым органом государственной власти. Таким образом, для сохранения единства власти нет никакой необходимости лишать местное самоуправление самостоятельности. Помимо этого в государстве существуют такие институты, как государственный контроль за реализацией переданных полномочий, предусмотренный частью 2 статьи 132 Конституции Российской Федерации, прокурорский надзор за законностью в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, и, наконец, судебная власть. И что особо важно, пределы самостоятельности местного самоуправления определяются наличием и объемом его финансово-экономической базы, определяемой и регулируемой правовыми актами органов государственной власти [4].

Единство системы местного самоуправления обуславливается тем, что она основывается на демократических принципах организации местного самоуправления в РФ, строится с учетом роли и функций местного самоуправления в обществе и государстве, а также исторических и местных традиций и определяется населением соответствующих муниципальных образований самостоятельно. Однако надо иметь в виду, что, в отличие от государственных органов власти, образующих единую систему в рамках государства, местное самоуправление образует единую систему лишь в рамках соответствующих муниципальных образований, существующих независимо друг от друга.

Территориальная организация местного самоуправления в нашей стране представлена двухуровневой системой: 1) городские и сельские поселения; 2) муниципальные районы.

Для крупных городских поселений предусмотрен специальный тип муниципальных образований – городской округ, обладающий как полномочиями поселения, так и муниципального района [5].

Местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях. Муниципальное образование – городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, предусмотренная Федеральным законом, в пределах которой осуществляется местное самоуправление, имеется муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления – выборные и другие органы, наделенные полномочиями на решение вопросов местного значения и не входящие в систему органов государственной власти [7].

Федеральный закон, принятый 6 октября 2003 года «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», наделяет тысячи малочисленных населенных пунктов и их локальных объединений статусом муниципального образования, а также четко разграничивает компетенцию между различными уровнями местного самоуправления.

Придание статуса муниципального образования отдельным населенным пунктам и их локальным объединениям позволяет решить проблему их политического и экономического бесправия, наделяет их правом иметь свои выборные органы и собственный бюджет. А это – путь к более эффективному решению вопросов местного значения [1].

Обязательное формирование муниципальных образований на двух территориальных уровнях – в поселениях и муниципальных районах, с разграничением полномочий, позволяет создать единую систему местного самоуправления, реально приблизив местную власть к населению и эффективно решать хозяйственные и социальные вопросы.

По данным управления архитектуры и градостроительства администрации Воронежской области на ее территории расположено 15 городов, 2 поселка городского типа, 19 рабочих поселков и 1762 сельских населенных пункта. С 2005 года, в соответствии со статьей 18 Закона Воронежской области «Об административном устройстве Воронежской области», ее административно-территориальное устройство представлено 31 муниципальным районом и тремя городскими округами: Воронежским, Нововоронежским и Борисоглебским, а также 471 сельской администрацией, которые являются единицами местного самоуправления. Число населенных пунктов, расположенных в пределах ведения одной администрации (без учета городских округов), в среднем по области составляет 3,7 и колеблется от 1 до 11 населенных пунктов. Количество администраций, входящих в состав муниципальных районов, также не одинаково. В Семилукском районе, имеющем численность населения 67904 человека, их сконцентрировано 23 (из них – 3 городские и 20 – сельские), в Поворинском районе, где проживает 35817 человек, таких администраций 9 (одна из них городская).

Этот показатель напрямую зависит от количества населенных пунктов, расстояния между ними, а также численности населения, проживающего на их территории. Наибольшее количество сельских жителей сконцентрировано в Новоусманском районе (63,9 тыс. человек), самый малонаселенный сельскими жителями район области – Каменский (12,4 тыс. человек).

В среднем по Воронежской области в пределах ведения одной сельской администрации находится 1861 человек. Однако существуют значительные отклонения от этого уровня по отдельным сельским поселениям. Так, в границах Забродненской сельской администрации Калачеевского района проживает 9038 человек, а в границах Еманчанского сельского поселения Хохольского района, являющегося также единицей местного самоуправления, проживает всего 346 человек.

В большинстве районов численность сельского населения превышает количество городского

(Аннинский, Бобровский, Богучарский, Калачеевский), а в 9 районах городское население и вовсе отсутствует, поскольку даже их административными центрами являются сельские поселения (Верхнемамонский, Верхнехавский, Каширский и другие). Однако в области есть районы, где городских жителей больше, чем сельских. Наибольшая доля городского населения характерна для Россошанского (66,5%), Бутурлиновского (59%), Лискинского (58,2%) и Острогожского районов (54,3%). Естественно, что доля сельского населения в этих районах наименьшая, и она колеблется от 33,5% в Россошанском до 45,7% в Острогожском районах.

Для половозрастной структуры населения муниципальных районов Воронежской области характерны общероссийские тенденции: преобладание числа женщин над числом мужчин, особенно в старших возрастных категориях (80-84 года). В половозрастной структуре городского и сельского населения в возрасте до 18 лет количество сельского населения преобладает над городским, а в возрасте с 18 до 60 лет наблюдается обратное явление. Лиц старше шестидесятилетнего возраста подавляющее большинство проживает в сельской местности. Таким образом, в городах преобладает экономически активное население, находящееся в трудоспособном возрасте, а для сельской местности характерно преобладание людей, находящихся в возрасте моложе и старше трудоспособного.

Естественное движение населения по всем административным районам Воронежской области имеет отрицательные показатели, то есть для него характерна естественная убыль населения, что соответствует общероссийским тенденциям.

Рациональная организация местного самоуправления муниципальных образований напрямую связано с их способностью формировать свой бюджет и возможностью участия в формировании областного бюджета.

Доля участия в формировании бюджета Воронежской области большинством районов не превышает 2,5%. На общем фоне выделяются Россошанский и Лискинский районы. Их доля в областном бюджете составляет 14% и 13% соответственно. Но есть муниципальные районы, доля которых в бюджете области не превышает 1,5% (Воробьевский, Нижнедевицкий, Петропавловский, Репьевский). Аналогично складывается ситуация и с наполнением местных бюджетов. Сумма доходов в Россошанском районе в 2005 году составила 779,8 млн. руб., в Лискинском районе –

584,1 млн.руб, причем уровень доходов этих районов за пятилетний период вырос в 5,2 и в 3 раза соответственно. Уровень доходов в расчете на душу населения также наиболее высок именно в этих районах, а так же в Эртильском, Воробьевском, Каменском, Павловском и Семилукском, где он превышает 2000 рублей. В тоже время доходы местных бюджетов Воробьевского, Репьевского, Нижнедевицкого районов не превышают 15 млн. рублей. Прирост этого показателя в них за 2003-2005 годы не превысил 50%. Тем не менее, именно эти районы стараются использовать только собственные доходы, привлекая минимум средств из бюджетов других уровней, а так же из разнообразных фондов. Наименьшее значение доходов на душу населения (до 1700 руб.) характерно для Таловского, Поворинского, Острогожского и Грибановского районов. А в Новоусманском этот показатель имеет минимальные значения – 1349 рублей.

По уровню расходов лидируют Россошанский, Лискинский, Аннинский, Семилукский и Павловский районы. В 27 районах области в 2000 году уровень расходов превышал доходную часть местного бюджета. Особенно большое несоответствие этих показателей было характерно для Рамонского, Грибановского, Эртильского, Новоусманского районов.

Основой формирования и развития местного самоуправления является финансирование. Однако органы управления постоянно сталкиваются с проблемой острой нехватки денежных средств, в частности собственных средств, для развития экономики, покрытия иных расходов. Поэтому для оптимального развития большинства административных районов области необходимо привлечение инвестиций со стороны.

На территории области выделяется группа районов, в бюджете которых собственные доходы превышают 80%. К ним относятся Верхнемамонский, Бутурлиновский, Эртильский, Семилукский, Таловский, Аннинский, Терновский, Россошанский, Калачеевский районы. В Воробьевском районе, по данным областного статистического управления, собственные доходы составляют 100%. Как это не покажется парадоксальным, в этот район не привлекаются дополнительные инвестиции. Его администрация старается жить по средствам. В Калачеевском, Россошанском и Семилукском районах большую долю привлеченных инвестиций составили средства из федерального и областного бюджетов. В остальных районах в структуре привлеченных средств преобладают кредиты банков и

заемные средства других организаций. Кроме того, в области есть достаточно большая группа районов, в которых доля собственных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал не превышает 35%. К ним относятся Каширский, Бобровский, Ольховатский, Павловский, Хохольский, Поворинский, Репьевский районы. В этих муниципальных образованиях большую часть инвестиций составляют банковские кредиты, заемные средства и средства внебюджетных фондов.

В целом по Воронежской области в 2005 году удельный вес собственных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал едва превысил 39%. Причем наметилась постоянная тенденция снижения этого показателя: в 2002 году он составлял 48,6%. За этот период возросла доля привлеченных средств из бюджетов разных уровней более, чем в 2 раза. Однако не все решает финансовая помощь свыше, хотя на современном этапе нельзя полностью отказаться от перераспределения финансовых ресурсов между регионами и муниципальными образованиями. Но эту систему нужно делать более гибкой. Государственная власть может создавать и регулировать основные направления и условия развития экономики, а непосредственные инициативы должны исходить от муниципалитетов. Привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры муниципальных образований, в создание новых рабочих мест, и как следствие, в повышение уровня жизни населения позволит не только поднять экономику конкретного поселения, но и в конечном итоге приведет к сокращению диспропорций развития между территориями.

В последние годы в Воронежской области стало более наглядным разделение административных районов на «бедные» и «богатые» в зависимости от собственной налогооблагаемой базы, которая в современных границах районов различается в расчете на душу населения в 2-3 и более раз.

Структура ставок налогов, действующих на территории Воронежской области, не только соответствует федеральному закону «О финансовых основах местного самоуправления», но и значительно превышает установленные финансовые нормативы. Основные доходы в бюджеты муниципалитетов приносят налоги на прибыль, подоходный налог с физических лиц, налог на имущество, на вмененный доход, а также земельный налог и налог на рекламу. Несмотря на это, большинство районов не в состоянии сформировать из этих налоговых поступлений свой бюджет.

Все остальные налоговые поступления консолидируются в областном бюджете и рассматриваются, в том числе как ресурс для финансовой поддержки муниципальных образований. Проблема заключается в том, что в период массового акционирования предприятий на органы местного самоуправления «сбросили» ведомственные активы (в целях максимализации прибыли): жилье, клубы, детские сады, поликлиники, инженерные сети, котельные и другие объекты социально-бытовой инфраструктуры. А предприятия реального сектора экономики, приносящие реальный доход в местные бюджеты, существуют лишь в нескольких районах: Лискинском, Россошанском, Павловском и некоторых других. В большей части районов области налогооблагаемая база не развита или развита крайне слабо. Это связано с тем, что в большинстве районов она представлена сельскохозяйственными предприятиями, которые к настоящему времени находятся в состоянии глубокого кризиса. Недостаток минеральных удобрений, средств химизации сельскохозяйственного производства, несоблюдение севооборотов, устаревшая техника, значительно сократившееся поголовье животноводческого стада привели к снижению товарности сельского хозяйства, лишили рабочих мест сельских жителей, которые вынуждены искать работу на стороне. Хотя в последнее время в ряде муниципальных районов происходят положительные изменения, связанные с возрождением животноводства, привлечением инвесторов в растениеводство.

Одной из немаловажных проблем становления местного самоуправления в Воронежской области является наличие квалифицированных кадров. Всего в органах местного самоуправления в 2007 году в области было занято 4799 работников. Большая часть служащих – это женщины в возрасте от 40 до 49 лет. Всего 12% от общего числа муниципальных служащих составляют люди молодых возра-

тов (до 30 лет). Около 5% женщин и 2,5% мужчин трудятся в органах местной власти в возрасте 60-65 лет.

На органы районных администраций приходится большая часть муниципальных служащих, чем на сельские (поселковые) администрации. Так, в администрациях районного уровня было занято 3495 человек, вместо положенных по штату 3588 человек. На выборах муниципальных должностях и должностях муниципальной службы сельского уровня работало 1304 человека (27,2%), вместо штатных 1311 единиц.

Среди всех муниципальных служащих рассматриваемых уровней управления высшее образование имеют 3662 человека, большая часть из них – это женщины. Около 84% высококвалифицированных кадров работает в администрациях районного уровня. Среднее профессиональное образование имеют 21,1% работников администраций. Значительное количество сотрудников этого уровня власти, не имеют профессионального образования вообще. Их доля в органах местного самоуправления районного и сельского звена составляет 23,7%. Кроме того, в органах муниципальной власти (включая городские округа) занято 3 доктора наук и 25 кандидатов наук. То есть научная интеллигенция в органах местного самоуправления представлена крайне слабо. Это является явным недостатком в структуре работников и способности их вести грамотное управление на местах (таблица).

Важным показателем уровня квалификации кадров является стаж работы в органах власти. В учреждениях местного самоуправления районного уровня наибольшее количество работников имеют стаж от 15 до 25 лет (25,4%), в то же время в сельских администрациях основная масса сотрудников имеет стаж от 1 года до 5 лет (27%). И, тем не менее, основная доля занятых в управленческих структурах низового уровня имеет стаж более

Таблица

Распределение работников органов местного самоуправления районного и сельского уровней по уровню образования и стажу работы, 2007 г., человек

Наименование показателя	По штату работников	Фактически работников	Высшее образование	Среднее проф. образование	Стаж до 1 года	Стаж 1-5 лет	Стаж 5-10 лет	Стаж 10-15 лет	Стаж 15-25 лет	Стаж 25 лет и выше
1. Районный уровень	3588	3495	3064	382	307	532	715	676	887	378
2. Сельский уровень	1311	1304	598	630	115	352	235	202	311	89

5 лет (76% в районных и 64,2% в сельских администрациях). Это свидетельствует о достаточно высоком уровне профессионализма и низком уровне текучести кадров в этой сфере занятости. Хотя, с другой стороны, реформа местного самоуправления должна проводиться людьми инициативными и не обремененными догмами, довлевшими над работниками сельских и районных советов.

Также стоит обозначить проблему избытка служащих во многих муниципальных образованиях, несмотря на общий недостаток фактического числа сотрудников, положенных по штату. Наблюдается максимальное отклонение в сторону превышения фактического наличия работников от нормы на 20-25 человек в Верхнемамонском, Новоусманском, Грибановском, Ольховатском районах. Недостаток муниципальных служащих наблюдается в Аннинском, Поворинском, Кантемировском, Бобровском, Лискинском, Россошанском районах.

В ходе административной реформы, осуществляемой на федеральном уровне, предполагалось сократить на 10-15% численность управленческих кадров, но вместо этого их количество увеличилось. Учитывая этот опыт, приходится сомневаться в том, что на местном уровне аналогичный показатель будет снижаться. Более того, в результате реформирования всей системы местного управления, к моменту ее завершения, предполагается увеличение численности служащих в 4-5 раз. Это связано с переходом на новую структуру территориального деления муниципальных образований и расширение штата администрации. В связи с этим остро встает вопрос подготовки кадров – руководителей регионов разных уровней.

Рогозина Римма Евгеньевна
кандидат географических наук доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения факультета географии и геоэкологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж,
т. (4732) 66-56-54, E-mail: root@geogr.vsu.ru

Таким образом, следует констатировать, что местное самоуправление в Воронежской области, да и в стране в целом, пока находится на начальной стадии формирования, подтверждением чему служит активная разработка органами областной администрации различных нормативно-правовых актов, предпринимаются попытки реорганизации структуры муниципальных образований на территории области. Однако процесс формирования местного самоуправления осложняется множеством проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государство Российское : власть и общество / под ред. Ю. С. Кукушкина. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 528 с.
2. Губина А. Дифференциация регионов как угроза их интеграции / А. Губина // Экономист. – 2007. – № 7. – С. 78-82.
3. История государственного управления в России / под ред. В. Г. Игнатова. – М. : Проспект, 2007. – 391 с.
4. Муниципальное право / под ред. С. Е. Чаннова. – М. : Омега-Л, 2007. – 287 с.
5. Рогозина Р. Е. Территориальные особенности становления местного самоуправления Воронежской области / Р. Е. Рогозина // Территориальная организация общества и управление в регионах : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2005. – С. 123-126.
6. Сукиасян М. А. Власть и управление в России : диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства / М. А. Сукиасян. – М. : Изд-во РАГС, 1996. – 374 с.
7. Шарыгин М. Д. Регионоведение / М. Д. Шарыгин, В. К. Ковылов. – Воронеж : Лексикон, 2004. – 200 с.

Rogozina Rimma Yevgenyevna
Candidate of Geography, assistant professor of social and economic geography and regional research department of Voronezh State University, Voronezh, tel. (4732) 66-56-54,
E-mail: root@geogr.vsu.ru